Ядовитая песня, книга I

Ядовитая песня

Книга I

Бристин Зел

Это начиналось вновь. Хотя все казалось таким безмятежным: последние угольки, потрескивавшие в камине; молодая служанка с ребенком, дремлющие в кресле у двери; гобелен на станке, наполовину вытканный и ожидающий, что завтра его закончат; одна из лун, проглядывавшая сквозь молочное облако за окном; одинокая птица, спрятавшаяся где-то на стропилах и мирно воркующая, - Тай услышал первые нестройные аккорды Песни, доносившиеся откуда-то издалека.

Птица каркнула и вылетела в окно. Малыш на руках у матери проснулся и принялся кричать. Песнь набирала силу, хотя все еще звучала неявно и неторопливо. Казалось, что все вокруг подчиняет свои движения ритму этой музыки, словно в диковинном балете: девушка, выглянувшая в окно; облака, окрасившиеся красным, отражающие ад, творившийся внизу; ее крик, - и все это заглушалось, поглощалось Песнью. Все, что следовало потом, Тай видел столько раз, что это почти перестало быть для него кошмаром.

Он не помнил ничего о свой жизни до прибытия на остров Горн, но понимал, что было в его прошлом нечто особенное, что отличало его от кузенов. И это была не просто смерть родителей. Родители его кузины Байнары тоже погибли в войну. И не сказать, чтобы люди Дома Горна или соседнего Морнхолда были как-то особенно жестоки к нему. Они обращались с ним с тем же вежливым безразличием, какое Индорилы испытывали бы к любому восьмилетнему мальчишке, вертящемуся под ногами.

Но отчего-то, с абсолютной уверенностью, Тай знал, что он одинок. Что он

другой. Из-за этой Песни, которую он слышал всегда, из-за его ночных кошмаров.

"Да у тебя просто богатое воображение", - тетя Уллия терпеливо улыбалась, перед тем, как отделаться от него и вновь вернуться к своим писаниям и домашним делам.

"Другой? Всякий в этом мире считает себя 'отличным' от других, и это самое общее свойство, присущее всем", - говорил его старший кузен Калкорит, который учился на храмового жреца и неплохо поднаторел в парадоксах.

"Если ты еще кому-нибудь расскажешь, что слышишь какую-то музыку, когда никакой музыки нет, они назовут тебя безумцем и отправят к святилищу Шеогората", - ворчал его дядя Триффит и возвращался к своим делам.

И только няня Эдеба принимала его слова всерьез и лишь кивала с робкой гордостью. Но она ничего не говорила.

Его кузину и главную подругу по играм, Байнару, меньше всего интересовали истории про Песнь и сны Тая.

"Как же ты надоел со всей этой ерундой, Тай", - сказала Байнара после обеда. - Давай не будем об этом, хорошо? Во что играем?" Ему шел восьмой год. Они втроем с младшим кузеном Вастером гуляли среди цветущих деревьев. Трава была невысокой, едва доходила до щиколоток, и кое-где лежали почерневшие груды листьев с прошлой осени.

Тай задумался на секунду: "Мы могли бы поиграть в Осаду Орсиниума".

"А что это?" - спросил Вастер, их непременный компаньон тремя годами младше.

"Орсиниум - это был дом орков, далеко в Ротгарианских горах. Сотни лет он все рос и рос, рос и рос. Орки спускались с гор и насильничали и безобразничали по всему Хай Року. А потом король Даггерфолла Джойл и Гайден Шинджи из ордена Диагны и еще кто-то, забыл кто, из Сентинеля объединились и вместе пошли на Орсиниум. Они бились и бились там тридцать лет. У Орсиниума были железные стены, и, как они ни пытались, не могли пробиться".

"А что потом?" - спросила Байнара.

"У тебя так здорово получается выдумывать то, чего никогда не было, - так почему бы тебе не закончить эту историю?"

Так они и сделали. Тай был королем орков - он забрался на дерево, которое они окрестили Орсиниум. Байнара и Вастер играли за короля Джойла и Гайдена Шинджи и кидались галькой и палками в Тая, который дразнил их самым гортанным рычанием, какое только мог произвести. Все трое решили, что богиня Кинарет (исполнялась Байнарой, по совместительству) внемлет молитвам Гайдена Шинджи и обрушит на Орсиниум проливной дождь. Стены проржавеют и рассыплются. В финале Тай любезно свалился с дерева и позволил королю Джойлу и Гайдену Шинджи пронзить себя зачарованными клинками.

Шел 675 год Первой эры. Почти все лето ярко светило солнце, и Тай даже устал от него. Днем облаков на небе не было, но дожди шли каждую ночь, и растительность на острове Горн расцвела буйным цветом. Сами камни, казалось, раскалились и пылали солнечным светом, канавы заросли белой

таволгой и дикой петрушкой. Повсюду Тая окружали нежные ароматы цветов и безмятежных деревьев, листва на них была лилово-зеленой, сине-зеленой, серо-зеленой, бело-зеленой. Величественные купола, извилистые брусчатые улочки, тростниковые крыши деревенских лачуг Горна и белая громада Сандилхауса - все это казалось ему волшебным.

Но сны продолжали повторяться каждую ночь, а Песня звучала постоянно, спал он или бодрствовал.

Несмотря не увещевания тети Уллии, Тай, Байнара и Вастер каждое утро завтракали со слугами на улице. Поначалу слуги молчали, уважая сословные различия, но потом разговорились и стали посвящать детей во все сплетни, новости и слухи. Сама Уллия приказывала подавать для себя и возможных важных гостей завтрак в гостиную, но гости бывали редко, поэтому часто она ела в одиночестве.

"Бедняга Арнил опять слег с лихорадкой".

"Я же говорю тебе, они все проклятые. Все до единой. Наплюй на фею - и она плюнет в обратку, мало не покажется".

"А не кажется ли вам, что малышка Старсия чуточку раздалась в животике, с месяцок как?"

"Нет, не может быть!"

Единственной служанкой, которая вообще не разговаривала, была няня Тая, Эдеба. Она не была хорошенькой, как другие служанки, однако шрамы на лице не уродовали ее. Ее плохо сросшийся переломанный нос и короткая стрижка придавали ей нечто таинственное и необычное. Обычно она просто тихо

улыбалась всем сплетням, а на Тая смотрела с почти пугающей любовью и обожанием.

Однажды, после завтрака, Байнара шепнула Таю и Вастеру: "Нам надо сходить на холмы на другой стороне острова".

Она и раньше так вытаскивала их на прогулки и всегда находила, чем удивить: водопад, запрятанный среди папоротников и высоких скал; роща фиговых деревьев со спелыми плодами; тайная винокурня, сооруженная какими-то крестьянами; больной дуб, изогнувшийся коленопреклоненной женской фигурой; обвалившаяся стена, которой, как они вообразили, была тысяча лет, все, что осталось от последнего прибежища несчастной принцессы. Принцессу они назвали Мереллой.

Троица миновала рощу и вышла на прогалину. В нескольких футах перед ними луг прогибался высохшим руслом реки с маленькими гладкими камешками. Они пошли по нему и оказались в темном лесу, где ветви деревьев сплетались в плотный полог высоко у них над головой. Временами в волглом подлеске проглядывали яркие красные и желтые цветы, но они встречались все реже и реже по мере того, как дети забредали все дальше в царство больших дубов и вязов. Воздух потрескивал стаккато птичьего стрекота - слабый отзвук Песни.

"Куда мы идем?" - спросил Тай.

"А мы не идем куда-то, мы просто идем, чтобы увидеть кое-что", - ответила Байнара.

Лес обступил троих детей со всех сторон, окутал их своими сумеречными красками и дышал влажным щебетом и вздохами. Им легко было вообразить, будто они оказались внутри чудовища и разгуливают меж его изогнутых

ребер.

Байнара вскарабкалась на крутой холм и вгляделась в лесную чащу. Тай подсадил Вастера, помогая ему выбраться на берег высохшего русла, и поднялся сам, цепляясь за мягкую траву. Через лес дороги не было. Шипы ежевики и низко стелющиеся ветви деревьев смотрели на них, как ощетинившаяся стая когтистых зверей. Крики птиц сделались еще более резкими, словно они были возмущены вторжением. Какой-то сук царапнул Вастера по щеке до крови, но тот не заплакал. И даже Байнара, которая могла просочиться сквозь любые заросли подобно бесплотному существу, зацепилась косой за колючки, безнадежно разрушив причудливый узор, заплетенный служанкой несколько часов назад. Она остановилась и расплела косы, и ее яркие локоны свободно упали на плечи. Теперь в ней было что-то дикое, она была подобна нимфе, ведущей двух других через свои лесные владения. Песнь застучала неистовым ритмом.

Они стояли на каменной приступке у подножия утеса, высившегося над зияющим ущельем, и смотрели на горы золы и пепла перед ними. Это походило на картину грандиозной битвы, своего рода огненного жертвоприношения. Обгоревшие ящики, оружие, кости животных да и сама горная порода - все это превратилось в угли и было едва узнаваемо. Тай и Вастер безмолвно ступили на черное поле. Байнара улыбалась, гордясь тем, что все же нашла нечто, исполненное настоящего чуда и тайны.

"Что это за место?" - спросил наконец Вастер.

"Не знаю, - Байнара пожала плечами. - Сначала я решила, что это какие-то развалины, а потом поняла, что это просто свалка мусора, но не похожая на другие. Посмотрите только на это добро".

Все трое принялись рыться в пыльных завалах. Байнара нашла изогнутый меч, лишь слегка почерневший от пламени, и стала протирать его, чтобы

прочесть надписи на клинке. Вастер развлекался тем, что ломал хрупкие ящики руками и ногами, воображая себя великаном неописуемой силы. Тая же привлек пробитый щит: в нем было что-то такое, что отзывалось в звуке Песни. Тай вытащил щит из груды и протер его.

"Никогда не видела такого герба", - сказала Байнара, заглядывая через плечо Тая.

"А я, кажется, видел, но не помню, где", - прошептал Тай, силясь извлечь воспоминания из своих снов. Он был уверен, что видел его именно там.

"Гляньте-ка сюда!" - закричал Вастер, прерывая раздумья Тая. Мальчик держал в руках хрустальный шар. Когда он провел по нему рукой, сметая песок и пыль, Песня вздыбилась такой высокой нотой, что Тай испытал дрожь во всем теле. Байнара побежала смотреть на сокровище Вастера, Тай же словно окаменел.

"Где ты это нашел?" - выдохнула она, вглядываясь в вихрящуюся спираль в хрустальной глубине.

"Под той повозкой", - Вастер показал на груду почерневшего дерева, отличавшуюся от прочих лишь сломанными колесами со спицами. Байнара с головой залезла в полуразвалившуюся кучу, так что виднелись только ноги. Песня набирала силу, наваливаясь на Тая. Он медленно подошел к Вастеру.

"Отдай его мне", - прошептал он голосом, который едва ли смог бы принять за собственный.

"Нет, - прошептал Вастер в ответ, не отрывая глаз от пестрого разноцветия, игравшего в сердце шара. - Это мое".

Байнара рылась в останках повозки еще несколько минут, но так и не сумела найти никаких сокровищ. Почти все, что было там, оказалось уничтожено, а оставшееся было мусором по любым меркам: сломанные стрелы, чешуйки брони, кости гуара. Расстроившись, она вылезла на солнечный свет.

Тай стоял на краю обрыва, один.

"А где Вастер?"

Тай моргнул, а затем повернулся к кузине с ухмылкой и пожал плечами: "Он побежал домой хвастаться своей добычей. А ты нашла что-нибудь интересное?"

"Да нет, - сказала Байнара. - Наверное, нам стоит вернуться домой, пока Вастер не наболтал что-нибудь такое, из-за чего у нас будут неприятности".

Тай и Байнара пошли прочь быстрым шагом. Тай знал, что Вастер не опередит их. Он вообще никогда не вернется домой. Хрустальный шар покоился на дне котомки Тая, присыпанный всяким мусором. Всем сердцем Тай молил Песнь, чтобы она вернулась и вымыла память об этом обрыве и долгом, беззвучном падении. Мальчик настолько удивился, что даже не успел закричать.

Ядовитая песня, книга I

FormId	dragonborn.esm:02826E
Owning plugin	dragonborn.esm
Local FormId	02826E
Editor ID	DLC2Book1CheapPoisonSong1
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook05
Value (gold)	3
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	66
Leveled lists	5
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.